

УДК 553.94:622.013.36:553.04:528.94

Соглашение о сервисных рисках. Новые тенденции в правовом регулировании*

¹Бардин А.А., ²Кувшинов Е.С.¹ Юридическая фирма Eversheds Sutherland, Москва² Нефтяной совещательный форум, Москва

Выполнен анализ законопроекта "О соглашениях, заключаемых при осуществлении деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья, и о внесении изменений в Закон РФ "О недрах", принятого Государственной Думой РФ в первом чтении 20.01.2021. Учитывается действующее законодательство Российской Федерации, а также международный опыт правового регулирования схожих моделей инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: проект федерального закона; горное право Российской Федерации; гражданское право Российской Федерации; участок недр; месторождение углеводородного сырья; лицензия на пользование недрами; технический проект; горный отвод; соглашение о сервисных рисках; соглашение об управлении финансированием; простое товарищество; совместная деятельность; раздел рисков.

БАРДИН Алексей Анатольевич,
советник, глава практики энергетики
и природных ресурсов

КУВШИНОВ Евгений Сергеевич,
заместитель исполнительного директора,
кандидат юридических наук

та № 1048788-7 "О соглашениях, заключаемых при осуществлении деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья, и о внесении изменений в Закон РФ "О недрах""** (далее – Законопроект) делает указанную проблему особенно актуальной.

Постановка проблемы

В соответствии с пояснительной запиской** основная задача Законопроекта – создание правовых условий для привлечения инвестиций в нефтегазовую отрасль экономики РФ и реализации инвестиционных проектов на основе совместного осуществления юридическими лицами различных видов деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья.

Необходимо отметить, что инвестиционное сотрудничество нескольких компаний при реализации инвестиционных проектов становится все более и более актуальным. Особенно это касается проектов, находящихся на начальной стадии, когда геологические риски особенно велики и осуществление такого проекта силами одной компании оказывается слишком рискованным. Однако необходимо сразу отметить, что геологический риск естественен для подобного проекта. Именно этот риск и хотят разделить между собой участники проекта, а вот все другие виды рисков они хотят максимально исключить [1, с. 43-44].

Именно для исключения всех других рисков, кроме геологического, необходимо юридически грамотно структурировать

На протяжении последних нескольких лет прослеживается активное развитие российского законодательства о недрах. В законопроектах, находящихся на разных стадиях разработки и рассмотрения, делаются попытки урегулирования наиболее болезненных проблем пользования недрами. Одна из них – правовое регулирование договорных форм (моделей) инвестиционного сотрудничества нескольких компаний при разработке недр рассматривается в данной статье. Вопросы, связанные с данной проблемой, затрагивались в работе [1]. Внесение после нескольких лет разработки Правительством РФ в Государственную Думу и принятие в первом чтении Законопроек-

* К законопроекту "О соглашениях, заключаемых при осуществлении деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья, и о внесении изменений в Закон РФ "О недрах", принятому Государственной Думой РФ в первом чтении 20.01.2021.

** <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048788-7>

проект. Существует несколько моделей структурирования проектов [1, с. 45-60], которые можно разделить на две группы: корпоративные и договорные. Законопроект и настоящая статья посвящены договорной модели*.

А что сейчас?

Рассматриваемый Законопроект не является первой попыткой урегулирования в законодательстве РФ договорной модели. Более того, подобный договор уже упоминает действующее российское законодательство. Не случайно употреблен термин "упоминает", поскольку речь идет о весьма специфическом случае регулирования подобного договора в Налоговом кодексе РФ (НК РФ) именно для целей налогообложения. Но тем не менее ст. 25⁷ НК РФ определяет договор, заключаемый оператором нового морского месторождения углеводородного сырья с владельцем лицензии в отношении нового морского месторождения углеводородного сырья и (или) участка недр, в границах которого предполагается осуществлять поиск, оценку, разведку и (или) разработку нового морского месторождения углеводородного сырья, как операторский договор. Не останавливаясь подробно на анализе этого договора**, отметим только, что эта конструкция очень близка к тому, что анализируемый Законопроект понимает под термином "соглашение о сервисных рисках". Как определено в той же ст. 25⁷ НК РФ, операторский договор предусматривает выплату организации-оператору вознаграждения, *размер которого зависит в том числе от объема добытого углеводородного сырья на соответствующем морском месторождении его и(или) выручки от реализации этого сырья* (курсив авт.), что свидетельствует о "рисковой" природе этого договора.

Одним из мотивов разработки рассматриваемого Законопроекта были определенные проблемы, связанные с налогообложением, возникающие при использовании существующей в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) модели простого товарищества [2]. Несмотря на то, что одновременно с рассматриваемым Законопроектом внесение поправок в НК РФ пока не планируется, практика применения его положений (если, конечно, Законопроект будет принят в нынешнем виде) может потребовать внесения изменений и в НК РФ, что еще более усложнит используемую там терминологию. Понятно, что к уже действующим операторским договорам положения нового федерального закона применяться не будут, а вот при заключении новых подобных договоров, особенно по разработке "новых морских месторождений углеводородного сырья", может возникнуть путаница. Представляется важным исполь-

зование единого понятийного аппарата для схожих конструкций, особенно в сфере гражданского права, где допустима аналогия закона.

История Законопроекта

Касаюсь истории рассматриваемого Законопроекта, следует отметить, что с подобной инициативой в 2015 г. уже выступала компания ПАО "Газпром нефть" [2], которая предлагала Минприроды России концепцию договоров горных товариществ и договоров совместного инвестирования (эта терминология использовалась в ранней версии Законопроекта, который тогда назывался "О горном товариществе", разработанной и публично обсуждавшейся ПАО "Газпром нефть" с заинтересованными сторонами, имеется в распоряжении авторов).

Минприроды России согласилось с концепцией ПАО "Газпром нефть" и официально начало разработку соответствующего проекта закона. Однако документ был де-факто заморожен в течение нескольких лет, в какой-то степени возможно из-за "сырости" и односторонней направленности проекта закона практически исключительно в сторону пользователя недр в ущерб интересам оператора (положения о прекращении договора, право собственности на материальные активы (недвижимое имущество)) и т.д.

Рассматриваемый Законопроект, по сути, является "реинкарнацией" проекта закона "О горном товариществе", хотя и с важными изменениями.

Содержание Законопроекта

Модель структурирования проектов, предусмотренная Законопроектом, предлагает очень сложную конструкцию, состоящую из одной базовой и двух факультативных договорных конструкций:

1. Соглашение о сервисных рисках при осуществлении деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья (ССР) – базовый договор.
2. Соглашение об управлении финансированием деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья (СФ) – факультативный договор.
3. Соглашение о кэри-финансировании (любые две стороны соглашения об управлении финансированием вправе, уведомив управляющего товарища, заключить между собой отдельное соглашение, в соответствии с которым одна сторона обязуется финансировать расходы другой стороны по соглашению об управлении финансированием, а другая сторона обязуется передать ей соответствующую часть результатов деятельности по разработке) – факультативный договор к соглашению об управлении финансированием.

* О корпоративных моделях см. [1].

** Подробнее см. [1, с. 87-90].

Забегая немного вперед, отметим, что данная конструкция представляется излишне сложной. Можно только посоветовать применение к ней "бритвы Оккама", но к этому еще вернемся.

По ССР стороны обязуются совместно осуществлять деятельность по разработке на определенном участке недр, части участка недр или нескольких участках недр в соответствии с условиями пользования недрами и, в случае добычи углеводородного сырья и попутных полезных ископаемых, распределять между собой такое сырье и ископаемые или доходы от их реализации.

Сторонами соглашения являются оператор (возможно, несколько операторов, как российские, так и иностранные юридические лица) и пользователь недр, который формально обладает правом пользования данным участком недр в соответствии с выданной ему лицензией на недропользование.

Формальные требования, которые необходимо выполнить сторонам для заключения договора, достаточно простые, так как ССР может быть заключено в простой письменной форме и подразумевает минимальный перечень существенных условий договора, а именно:

- определение участка недр и вида деятельности;
- определение доли стороны в прибыльной продукции (именно в прибыльной продукции, а не в общем имуществе).

Законопроект также устанавливает необходимость соответствия ССР основам лицензионной системы недропользования, а именно осуществление деятельности в соответствии с условиями лицензии, право собственности на добытую продукцию изначально принадлежит недропользователю, взаимоотношения с государственными регуляторами осуществляются недропользователем.

Одно из важнейших положений Законопроекта – "благословение" платежа бонуса и компенсации расходов недропользователю, причем при реализации проекта (в случае отсутствия прибыли или при досрочном расторжении договора) расходы оператора не компенсируются (диспозитивная норма ст. 12 Законопроекта). Более того, недропользователь вправе потребовать от оператора возмещения понесенных им расходов по ССР.

Концепция ССР вызывает много вопросов и замечаний, которые изложены ниже, но одну основную проблему стоит отметить прямо сейчас. ССР подается как отдельный вид договора (*sui generis*), однако при анализе текста Законопроекта можно убедиться в том, что присутствует почти вся специфика договора о совместной деятельности (ДСД) или простого товарищества и, соответственно, возникает проблема классификации данного договора. Сравним ст. 1042 ГК РФ, в соответствии с которой "вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело", и ст. 6 Законопроекта, где "вкладом каждой из

сторон соглашения о сервисных рисках в деятельность по разработке признается все, что она вносит в общее дело", при том, что в соответствии с Законопроектом, определение вклада не требуется и стоимость вклада не учитывается. Также наличествует ведение общих дел, солидарная ответственность сторон, ведение учета на отдельном банковском счете и т.д. Поэтому не будет ли ССР рассматриваться как разновидность ДСД, но уже с обязательным определением вкладов, распределением прибыли, выделением доли, расходами и убытками, особенностями учета и т.д.? Причем в соответствии с п. 3 ст. 1 Законопроекта отношения, не урегулированные Федеральным законом, регулируются законодательством РФ о недрах и гражданским законодательством и, вместе с тем, нет четкого указания на то, что ССР является разновидностью ДСД или, напротив, что нормы ГК РФ о ДСД к ССР не применяются, что может порождать споры.

По СФ одна сторона обязуется осуществлять финансирование участия другой стороны в соглашении о сервисных рисках, а другая сторона (управляющий товарищ) обязуется осуществлять от своего имени и в общих интересах права и обязанности оператора по соглашению о сервисных рисках в целях последующего распределения между сторонами соглашения об управлении финансированием полученных полезных ископаемых или доходов от их реализации. Возможен многосторонний характер такого соглашения.

Как уже отмечалось выше, СФ является факультативным договором по отношению к ССР и подпункт 1 п. 1 ст. 16 Законопроекта подчеркивает, что "сведения о соглашении о сервисных рисках для участия управляющего товарища, в котором заключается соглашение об управлении финансированием" являются существенным условием заключения СФ.

Те же вопросы по классификации возникают и применительно к СФ. Интересно заметить, что, в отличие от ст. 6, которая в отношении к ССР использует термин "деятельность по разработке", ст. 17 Законопроекта использует применительно к СФ термин "совместная деятельность". Использование указанного термина дает основание предположить, что речь все-таки идет о разновидности ДСД (договора простого товарищества) и, соответственно, к указанному договору в части, специально не урегулированной, должна применяться гл. 55 ГК РФ.

Наибольшее недоумение, впрочем, вызывает соглашение о кэрри-финансировании. В соответствии с п. 4 ст. 18 Законопроекта любые две стороны СФ вправе, уведомив управляющего товарища, заключить между собой отдельное соглашение, в соответствии с которым одна сторона обязуется финансировать расходы другой стороны по СФ, а другая сторона обязуется передать ей соответствующую часть результатов деятельности по разработке (соглашение о кэрри-финансировании).

Эта конструкция вызывает особенно много вопросов*. Обязательно ли быть стороной СФ, чтобы заключить кэрри? Наконец, чрезвычайно неудачным представляется использование самого термина "кэрри". Вообще-то в международной практике под договором о рисковом финансировании проекта на условиях "carry" понимается нечто совсем иное.

Денежные средства, предоставленные в рамках такого договора, с учетом начисленных процентов подлежат возврату только в случае наличия коммерческого открытия из средств от реализации полезных ископаемых, добытых в рамках проекта. При отсутствии коммерческого открытия в рамках проекта предоставленные денежные средства возврату не подлежат [1, с. 90-91]. Такие договоры, обычно регулируемые английским правом, иногда используются при разработке недр РФ. Российское гражданское право подобной конструкции не содержит.

Интересно отметить, что несколько лет назад перед разработчиками Федерального закона от 30.09.2013 № 268-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации" встала определенная юридико-техническая проблема, связанная с договором такого типа. В тексте требовалось упоминать именно такой договор, заключенный по английскому праву, российский аналог которого тогда отсутствовал (впрочем, отсутствует и сейчас). Разработчики приняли решение использовать для этого термин "заем". Тогда было отмечено, что термин "заем" используется в ст. 299³ НК РФ не совсем корректно и по всей видимости, за неимением другого [1, с. 90-91]. Однако в тексте анализируемого Законопроекта был использован именно этот термин, причем для обозначения совсем не той конструкции, которая связана с его использованием в международной практике.

Соотношение с законодательством о недропользовании

Нормы, содержащиеся в Законопроекте, относятся к нормам гражданского права, тогда как горное право (право недропользования) – это право публичное, как и все природоресурсное право в целом. Публичное природоресурсное право может регулировать только так называемые договоры первого уровня, т.е. договоры между государством и природопользователем.

В настоящее время единственный договор первого уровня, регулируемый горным правом, – соглашение о разделе продук-

ции (СРП), впрочем, и этот договор регулирует не Закон РФ № 2395-1 от 21.02.1992 "О недрах" (далее – Закон РФ "О недрах"), а специальный Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции". Статья 1 Закона РФ "О недрах" содержит лишь отсылку к вышеупомянутому закону. Такова ситуация на настоящий момент, горное право предусматривает всего один договор первого уровня, и тот на практике не используется. Стоит отметить, что в водном и лесном праве ситуация другая. Договоры первого уровня широко применяются на практике и регулируются непосредственно Водным и Лесным кодексами. Договоры, предусмотренные рассматриваемым Законопроектом, договорами первого уровня не являются, поскольку заключаются не с государством, а с недропользователем, владельцем лицензии, т.е. являются вторичными по отношению к лицензии, поэтому их иногда называют договорами второго уровня. Это означает, что их регулирование специальным законом, а не Законом РФ "О недрах", представляется вполне оправданным.

Однако некоторые поправки в Закон РФ "О недрах" Законопроект все-таки содержит. Так, предлагается дополнить Закон РФ "О недрах" положением о том, что пользователи недр вправе осуществлять пользование недрами с привлечением других лиц по договорам подряда, трудовым договорам, соглашениям о сервисных рисках (курсив авт.) при осуществлении деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья и в предусмотренных настоящим Законом и другими федеральными законами случаях по иным соглашениям. Соответственно, Закон РФ "О недрах" рассматривает эту модель как одну из форм привлечения недропользователем финансирования для реализации проекта. Только данной поправки в Закон РФ "О недрах" недостаточно; применение договорной модели на практике потребует детального урегулирования в законодательстве о недрах публично-правового статуса оператора.

В настоящей статье данный вопрос не затрагивается, так как он уже подробно рассматривался в [1]. Следует отметить только, что в случае принятия рассматриваемого Законопроекта возникнет противоречие в толковании термина "оператор" между новым Федеральным законом и Законом РФ "О недрах". В соответствии со ст. 2 Законопроекта "оператор – это сторона ССР, не являющаяся пользователем недр (курсив авт.) в соответствии с законодательством РФ о недрах и исполняющая обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 9 настоящего Федерального закона". Однако в соответствии со ст. 21¹ Закона РФ "О недрах" в случае, если в интересах рационального использования и охраны недр приостановление добычи полезных ис-

* Любопытно, например, проследить цепочку договоров в этом случае: 1. Сам договор carry между сторонами СФ; 2. Сам СФ; 3. ССР. Причем получается, что сторона carry (кредитор) получает часть результатов деятельности по разработке (ССР) в обратном порядке, через все указанные договоры. И зачем такая сложность в договорных конструкциях, особенно когда можно финансировать проект напрямую?

копаемых нецелесообразно или невозможно, органы, досрочно прекратившие право пользования соответствующим участком недр, до принятия в установленном порядке решения о новом пользователе недр могут предоставить право краткосрочного (до 1 года) пользования таким участком недр юридическому лицу (оператору) с оформлением соответствующей лицензии в порядке, установленном настоящим Законом. Между пользователем недр, право пользования недрами которого досрочно прекращено, и временным оператором может быть заключен договор о передаче имущества, необходимого для обеспечения пользования недрами, на возмездных основаниях. Получается, что оператор – это все же недропользователь, хотя и временный. На необходимость разрешения этого противоречия указывалось в [1, с. 82-115], однако "воз и ныне там".

А для кого?

Как отмечалось выше, предложенная поправка в Закон РФ "О недрах" рассматривает договорную модель как одну из форм привлечения недропользователем финансирования для реализации проекта.

Большинство инвестиционных проектов в современной России осуществляется с использованием корпоративной модели сотрудничества. В этом случае имеется в виду модель, когда партнеры создают так называемую "компанию специального назначения", юридическое лицо, специально созданное участниками проекта для его реализации, и на которое, как правило, переводится лицензия на недропользование. Поскольку для новых проектов это будет новое юридическое лицо, положения ст. 9 Закона РФ "О недрах" об обязательном наличии у недропользователя участка недр федерального значения, расположенного на континентальном шельфе, 5-летнего опыта освоения участков недр континентального шельфа РФ делают невозможной реализацию таких проектов с использованием "компании специального назначения" на континентальном шельфе [1, с. 17-21]. Однако "на суше" модель реализации совместных проектов с использованием "компании специального назначения" представляется весьма эффективной.

Наиболее простой и вместе с тем наиболее предпочтительной и эффективной будет модель, когда "компания специального назначения" является одновременно и недропользователем, и оператором проекта. Получается, что практический смысл предлагаемой Законопроектом договорной модели будет иметь место только для континентального шельфа.

Изобретаем велосипед?

Если основная задача Законопроекта – создание правовых условий для привлечения инвестиций в нефтегазовую отрасль экономики, то представляется целесообразным не "изобретать

велосипед", а использовать уже привычные инвесторам, хорошо зарекомендовавшие себя в международной практике модели совместной деятельности без создания нового юридического лица. Например, такой моделью может быть типовое Соглашение о совместной деятельности (Model Joint Operating Agreement ("JOA")), разработанное Ассоциацией специалистов по международным нефтегазовым переговорам (AIPN) [1, с. 77-84].

К сожалению, предложенная в Законопроекте организационно-правовая модель (ССР и СФ) сильно отличается от типовых положений Соглашения о совместной деятельности, разработанного AIPN. В частности, сторонами ССР всегда должны быть недропользователь и оператор, который не может быть недропользователем, а оператор, в свою очередь, может заключить отдельный договор с финансовыми инвесторами. Было бы целесообразно привести Законопроект в соответствие с общепринятым типовым Соглашением о совместной деятельности AIPN, предполагающим наличие только одного договора, в котором оператор, держатель лицензии и не занятые в деятельности по добыче полезных ископаемых финансовые инвесторы участвуют совместно, и предоставить возможность держателю лицензии также выступать в качестве оператора проекта.

Как можно улучшить Законопроект

Законопроект, к сожалению, закрепляет многие недостатки правового регулирования, характерные для российского законодательства и отсутствующие в юрисдикциях других стран. Недропользователю запрещается передавать свои права пользования участком недр с целью осуществления совместной деятельности, при этом оператор, в лучшем случае, становится косвенным участником. Следует отметить, что несоответствие Законопроекта принятым на международном уровне стандартам может негативно сказаться на инвестиционном портфеле проектов, разработанных в соответствии с моделью, предложенной в данном Законопроекте, что может вызвать определенные проблемы при принятии инвестиционных решений.

Благоприятным фактором является то, что у сторон, заключающих ССР и СФ, появляется определенная свобода выбора и возможность отказаться от некоторых стандартных положений. Однако Законопроект содержит слишком много императивных норм, что делает неудобным его применение в полном объеме. Кроме того, он лишает стороны договора возможности принимать многие важные решения. Законопроект должен носить рамочный, диспозитивный характер и предоставлять сторонам право определять основные условия договора самостоятельно.

Есть целый ряд концептуальных принципов, которые не получили достаточного освещения в Законопроекте либо были

включены в него, но в таком виде, который вошел бы в противоречие с принципами, обычно используемыми международными компаниями в качестве основы для своих соглашений об участии в зарубежных нефтегазовых проектах. В частности, Законопроект предлагает механизм владения активами (недвижимое имущество принадлежит пользователю недр, а движимое – оператору), противоречащий принятой международной практике, которая предполагает совместное владение всеми активами проекта. Солидарная ответственность является нетипичной – в нормальных обстоятельствах каждая сторона в совместном предприятии несет финансовые обязательства только в пределах своей доли.

Для участников ССР финансовая ответственность сторон плохо прописана, что создает дополнительные риски для сторон, не осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, которые в соответствии с существующей операционной моделью несут ограниченную ответственность пропорционально своей доле инвестиций в совместное предприятие со статусом юридического лица, которое выступает в качестве оператора на соответствующих лицензированных блоках. Было бы целесообразно исключить эти положения из текста или применять по усмотрению сторон, т.е. "если сторонами не установлено иначе".

Возмещение причиненных убытков подробно не регулируется Законопроектом. С учетом специфики нефтегазового сектора и общих положений ГК РФ положения Законопроекта не достаточны для формирования адекватного компенсационного механизма. Было бы полезно предусмотреть возможность использования сторонами механизма возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, предусмотренного ст. 406¹ ГК РФ.

Очевидно, что Законопроект не должен приводить к увеличению налогового бремени или к созданию дополнительных налоговых рисков, связанных с деятельностью по разведке или освоению полезных ископаемых на условиях ССР. Усилия, направленные на гармонизацию налогообложения, должны охватывать все сделки между операторами, недропользователями и не занятыми в деятельности по добыче полезных ископаемых партнерами по СФ, а также налоговый режим, применимый к новым шельфовым месторождениям.

В Законопроекте ничего не сказано о сроке действия договора. Следует указать, что срок действия определяется сторонами с учетом срока действия лицензии. Положение о прекращении действия договоров сдвигает баланс интересов в пользу пользователя недр и непропорционально ухудшает положение операторов, ставя их в неравное положение. Предлагается применять эти положения по усмотрению сторон.

Также очень важно, чтобы модель, предложенная Законопроектом, не стала обязательной как для любых существующих, так и для будущих проектов по разработке недр в РФ. Если За-

конопроект будет принят, то будущий федеральный закон должен просто предоставлять еще один вариант из многих форм сотрудничества, которые могут выбрать для себя партнеры при структурировании своего бизнеса.

Л и т е р а т у р а

1. Бардин А.А., Кувшинов Е.С. Правовое регулирование инвестиционного сотрудничества между российскими и иностранными компаниями при реализации проектов по разработке недр Российской Федерации. – М.: ПравоТЭК, 2014.
2. Кватернюк Е.С. Обзор законопроекта о соглашениях, заключаемых при осуществлении деятельности по разработке месторождений углеводородного сырья // Нефть Газ Право. – 2020. – № 2. – С. 44.

Risk service agreement. New trends in legal regulation

¹Bardin A.A., ²Kuvshinov E.S.

¹Eversheds Sutherland, Moscow, Russia

²Petroleum Advisory Forum, Moscow, Russia

The Article presents the analysis of the draft federal law "On agreements made in the course of activities on the development of hydrocarbon deposits and on amendments to the Law of the Russian Federation "On Subsoil" that was adopted by the State Duma in the first reading on 20.01.2021. The authors are considering current Russian legislation and international experience of legal regulation of similar structures of investment cooperation.

Key words: draft federal law; subsoil law of Russia; civil law of Russia; subsoil area; hydrocarbon deposit, subsoil use license; technical project; mining allotment; risk service agreement, agreement on financing management; simple partnership; joint activities; risk sharing.

Бардин Алексей Анатольевич, alexey.bardin@eversheds-sutherland.ru

Кувшинов Евгений Сергеевич, kuvshinov@paf.ru

© Бардин А.А., Кувшинов Е.С.,

Минеральные ресурсы России. Экономика и управление № 1-6'2021